

лишь исполняли те поручения, которые давали те самые группы. Как раз эти заинтересованные группы добивались победы на выборах любыми способами, что приводило к фальсифицированности выборов. Здесь актуальным будет постановка вопроса о том, почему так происходит. Наверное, одна из составляющих такой ситуации – начальная стадия формирования гражданского общества в России.

Вариантами решения данных парадоксов могут быть:⁴

- 1) добровольная интеграция республик в укрупненные субъекты РФ в ходе референдумов, но реализации этого могут помешать местные элиты;
- 2) повышение статусов краев и областей, городов федерального значения до республик, создание специфических атрибутов для этого – утверждение новой Конституции и т.д.
- 3) проведение политики межэтнической интеграции населения России, создания гражданской политической нации как общности людей. Данная политика должна укреплять консociально-демократические основы в субъектах федерации, менять в корне политику региональных этнических элит и сопровождаться принятием закона о лоббизме и изменения антикоррупционного законодательства и изменения в нашей стране.

Реализация всех этих вариантов действий зависит от того, насколько население и элиты в регионах будут поддерживать данные преобразования, а также от того, каким будет баланс сил между Центром и регионами.

Библиография:

1. Политология: Учебник/ Под ред. В.А.Ачкасова. М., 2005 с 280-281.
2. Нуреев Р.Г. Федерализм в России как посткризисная форма укрепления государственности. М., 2005.С.109-110.
3. Смирнягин Л.В. Российский федерализм: парадоксы, противоречия, предрассудки. М., 1998.С.22
4. Политические отношения и политический процесс в современной России. / Учебник под ред. В.И.Коваленко. М., 2010 .С 218.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.7

ББК 60.5

М 128

ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Магранов А.С.

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

РОЛЬ СЕМЬИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА

В статье рассматривается зависимость между современной жизнью общества и изменениями роли семьи в процессе социализации новых поколений.

Magranov A.S.

e-mail: redactor@ipmi-russia.org

FAMILY ROLE IN SOCIALIZATION OF STUDENTS

In article dependence between modern life of a society and changes of a role of a family in the course of socialization of new generations is considered.

Ключевые слова: современная семья, общество, студенты, новые поколения

Keywords: modern family, society, the students, new generations

Современная жизнь изменяет роль семьи в процессе социализации. Традиционно семья считалась главенствующим агентом первичной социализации, выполняющим жизненно важные и незаменимые другими социальными институтами общественные функции. В числе важнейших функций, выполняемых семьей, всегда были функции неформального обучения семейным ролям, создания эмоциональной безопасности и защиты, обеспечения досуга и развлечений, организации «семейной экономики» и «распределению труда» внутри нее, заботы о детях и их социализации, то есть обучению принятым в обществе ценностям, нормам поведения и подготовке к возможным социальным позициям и соответствующим экмектациям.

«Функциональная полезность» (Дж. Мердок) семьи сохранилась и при переходе к обществам современного типа, хотя количество выполняемых семьей функций сократилось. По мнению Т. Парсонса, в современных обществах, где преобладает нуклеарная семья и создано множество специализированных институтов (образования, воспитания, досуга, развлечений и др.), сосредоточивших свои усилия на производстве и воспроизводстве тех функций, что раньше принадлежали семье, остались лишь две задачи, которые может выполнить «только семья». Это задачи первоначальной социализации подрастающего поколения и становления взрослой личности. «Парсонс утверждал, что происходящее в семье – больше чем просто форма социализации, потому что, знакомясь с этими аспектами культуры в годы становления личности, ребенок впитывает их более глубоко, и таким образом они становятся частью его личности. Это помогло утвердить внутри любого общества разделяемые всеми ключевые убеждения, а процесс социализации служил для того, чтобы найти общий взгляд на понятия, которые объединяли общество и сглаживали конфликт»[1]. Эта проблема во многом связана с проблемой межпоколенческих различий. Краткое определение поколения звучит так: «Поколение – социально-возрастная категория, номинальная группа. К одному поколению принадлежат люди, возраст которых помещается в некотором интервале, но последний не остается неизменным. Трудности определения границ поколения связаны с множественностью и противоречивостью его социально-биологических критериев: сроки физического созревания юношества; средний возраст вступления в брак; время начала трудовой жизни – это главный критерий социальной зрелости. Наконец, общность образа жизни, поведения, ценностей»[2].

⁴ Политические отношения и политический процесс в современной России. / Учебник под ред. В.И.Коваленко. М., 2010 .С 218.

Скорость социокультурных изменений последних десятилетий заставила западных исследователей задуматься, насколько семья реально способна исполнять социализирующую роль. Поиски ответа на этот вопрос выявили три основных позиции.

Часть исследователей утверждает, что быстрота и глубина перемен обесценивают прошлый опыт, соответственно, в глазах молодых старшее поколение не имеет авторитета. В наиболее крайней форме, как известно, эта позиция выражена М. Мид в ее книге «Культура и сопричастность» (1970 г.). В ней М. Мид была предложена следующая классификация культуры на основе их отношения к культурному наследию. В постфигуративной культуре, характерной для традиционных обществ, авторитет старших поколений несомненен, как и почтение к установлениям прошлых эпох. Взаимоотношения поколений строго регламентированы, молодежи остается лишь исполнять предписанные роли. В конфигуративной культуре настоящему отдается предпочтение перед прошлым. Потому, считает М. Мид, большим авторитетом пользуются современные ученые, а не мыслители прошлых эпох, а с влиянием родителей начинает конкурировать влияние сверстников. Наконец, в префигуративной культуре XX столетия прошлый культурный опыт начинает восприниматься как нечто мешающее развитию или, по меньшей мере, недостаточное для динамичных перемен. Молодежь, не обремененная грузом прошлого, более открыта переменам, потому не столько молодым следует учиться у старших, сколько старшим поколениям – у молодежи[3].

Как писал разделяющий данную позицию К. Дэвис, пришедший к подобным выводам еще в 40-х годах прошлого века, старшие постоянно отстают от ускоряющегося темпа жизни, для них типично «историческое несоответствие» социальным изменениям. Потому разногласия между поколениями охватывают все более широкий спектр вопросов – от вкусов и манер поведения до жизненных целей, нравственных норм и отношению к обществу. Происходит «разрыв поколений», идеалы «отцов» становятся неприемлемыми[4]. В сознании и «поколения отцов», и «поколения детей» созрело, как определил К. Кенистон, понимание, что «оба поколения стоят перед лицом столь различных жизненных ситуаций, что образ жизни родителей не может быть хорош или плох для их детей – он просто не имеет к ним никакого отношения»[5].

Другую позицию занимают те, кто считает утверждения о росте межпоколенных различий ошибочными. Так, например, Н. Смелзер, основываясь на эмпирических исследованиях Якобсена, Берри, Олеона (1975 г.) и Бауэрмана, Бара (1973 г.) констатировал высокий уровень согласия между студентами колледжей и их родителями по таким ключевым вопросам, как отношение к войне и расовой сегрегации, защита окружающей среды или сексуальные нормы. При всех существующих вариациях (например, в семьях, где родители имеют одинаковое влияние, молодежь гораздо чаще усваивает мнения своих родителей, их понятия и ценности) общий итог исследований Н. Смелзер называет «поражительным»: «в целом взаимное согласие наблюдается ... значительно чаще, чем разногласия»[6].

Приверженцы третьей позиции утверждают, что между поколениями в наши дни существуют отношения «селективной преемственности»[7]. Каждое поколение одновременно и продолжает какие-то из культурных паттернов родителей, и отбрасывает устаревшие. Процесс культурной трансмиссии естественно избирателен. Правда, представители данного направления не уделяли специального внимания тому, как при этом функционирует институт семьи, всецело ограничиваясь проблемой взаимоотношений поколений. Можно предположить, что данный тип взаимоотношений подразумевает существование межпоколенных конфликтов и невысокий уровень семейной сплоченности, но без ярко выраженных антагонизмов или «разрывов».

Анализ результатов нашего собственного социологического исследования показывает, что на первый взгляд ситуация в этой сфере у опрошенных выглядит вполне благополучной (Табл. 1.1).

Таблица 1.1

Отношения студентов с родителями (в %, можно выделить два наиболее важных ответа)

Варианты ответов	Вузы	В целом по вузам Дона	Местонахождение вуза			Тип (вид) вуза		
			Областной центр	Средние города	Сельская местность	Естественно-гуманитарные	Инженерно-технические	Сельскохозяйственные
Мы не вмешиваемся в жизнь друг друга, мирно сосуществуем		9,2	10,6	7,9	7,7	9,7	9,4	7,7
Я с большим уважением отношусь к своим родителям		76,2	75,6	74,5	81,1	76,9	74,4	81,1
Они для меня источник карманных денег, бытового комфорта		7,5	5,7	9,2	9,3	4,8	8,2	9,3
Я не допускаю их в мою личную жизнь		7,5	7,7	7,9	6,4	7,1	8,1	6,4
С родителями у меня установилось взаимопонимание, я прислушиваюсь к их советам		50,8	50,7	52,6	47,9	52,1	51,1	47,9
Меня крайне раздражают устаревшие взгляды и привычки моих родителей		4,1	3,8	4,7	4,0	2,1	5,1	4,0
Мои родители являются для меня примером		17,0	16,5	18,1	16,5	16,9	17,2	16,5
Отношения довольно напряженные, они все время лезут ко мне со своими наставлениями и советами		2,9	2,8	3,2	3,5	2,1	3,2	3,5
Другое		1,5	1,9	1,4	0,5	2,2	1,4	0,5

Одновременно надо выделить и другую группу опрошенных – «отчужденных» - т.е. тех, кто настороженно или негативно относится к семье и ее ценностям. Их сравнительно немного, но нельзя отрицать их воздействие на общественное мнение студенческих коллективов. И здесь следует выделить несколько особенностей:

- особо сложные отношения у тех, чьи родители имеют высокий уровень образования: например, разница в позиции «я с большим уважением отношусь к своим родителям» у респондентов, имеющих отцов с высоким и низким уровнем образования составляет около 10 пунктов;

- одновременно последняя группа отличается тем, что в своей значительной части не желает прислушиваться к советам родителей, у них не установилось продуктивное взаимоотношение – разница 12 пунктов;

- у выходящих из сельской местности уважение к родителям сочетается со стремлением не допускать их в свою личную жизнь. Эта же тенденция характерна для мужчин;

- чем выше достаток, тем большее почтение студенты высказывают своим родителям;
 - лучшее взаимопонимание с родителями имеют те студенты, которые состоят в браке;
 - есть отличия между отличниками и троечниками: если у первых 57% указали на хорошие отношения с родителями, то у слабоуспевающих таковых только 42%.

Позиции выделенных групп достаточно полно описывают роль и значение семьи в жизни студентов, и также особенности первичной социализации. Если «благополучные» в полном соответствии с характером своих отношений в семье, особо поддерживают позитивную роль и значение родителей, то «отчужденные» резко противопоставляют им свою позицию, в основе которой отказ рассматривать родителей как источник жизненного опыта, как свою главную жизненную опору. Представители группы «отчужденных» не считают необходимым относиться с уважением ко всем старшим, на чем настаивают «благополучные». И здесь уже можно ощутить, как сложность семейных отношений распространяется на особенности социализации.

Итак, более двух третей опрошенных нами респондентов в той или иной степени, по целому ряду индикаторов с уважением относятся к родителям и к тем ценностям, которые культивируются в семье. Но можно ли отсюда сделать вывод о сугубо позитивной роли семьи в процессах студенческой социализации?

Качественный анализ показывает, что дело здесь обстоит далеко не так благополучно, как выглядит на первый взгляд. Современная российская семья так же вносит свой «вклад» в разбалансированность, разнонаправленность, а то и в противоречивость действий агентов социализации транзитивного общества. Например, в настоящее время в российском социуме олицетворением жизненного успеха является социальная группа предпринимателей, достигших, в первую очередь, материального успеха. Их жизненная ценность и ориентации транслируются в обществе и среди студенческой молодежи не только через СМИ, но и через их «детей», практически поголовно обучающихся в вузах (напомним, что, согласно данным нашего социологического опроса, выявлена прямая корреляция между уровнем достатка и степенью «почтительности» к родителям). Но дело в том, что в среде предпринимателей высокая материальная обеспеченность сочетается с невысокой оценкой образованности и профессиональной компетентности.

Так, «согласно опросу РНИСиНП имеющийся ранг качеств, характерных для большинства предпринимателей, свидетельствует о том, что респонденты не усматривают взаимосвязи между образованием и личным успехом: предприимчивость свойственна людям, отягощенным только формальным образовательным статусом. Профессиональная компетентность, как наиболее презентативная полезность образования, признается только за каждым пятым предпринимателем»[8]. Это хорошо видно в сопоставительных данных за 1992 и 2001 гг. (Табл. 1.2):

Таблица 1.2

Ранг качеств предпринимателей России

КАЧЕСТВА	1992	2001
Энергичность, инициативность, находчивость	48,3	43,9
Безразличие к государственным интересам	42,8	36,2
Профессионализм, компетентность	23,9	22,3
Неординарность, исключительность	36,4	-
Трудолюбие, работоспособность	21,3	23,6
Творчество, стремление к личной инициативе	54,9	31,6
Хорошие организаторские способности	23,1	27,9
Безразличие, потребительское отношение к людям	26,3	35,1

И хотя, как отмечает большинство исследователей, в российском обществе сегодня отсутствует группа населения, которая могла бы претендовать на роль носителя базовых ценностей, система ценностей наиболее финансово-экономически преуспевающей части общества не может не оказывать существенного воздействия на умонастроения общества и, в первую очередь, молодежи. Такое влияние может быть как непосредственным, так и опосредованным. Непосредственное влияние на студенчество система ценностей «новых русских» оказывает, разумеется, через их детей, обучающихся в вузах. Именно они, в первую очередь, ориентированы на получение диплома, а не знаний, в большинстве случаев, путем сдачи учебных дисциплин «на коммерческой основе». Опосредовано это влияние прослеживается в характерном для современного студенчества доминировании ориентации на диплом как инструмент достижения материального благополучия, предпосылки обеспечения существования в новых экономических условиях, но не на профессионализм, квалификацию, исследовательскую работу, творческую самоактуализацию личности.

Таким образом, необходимо отметить, что мощным фактором стабилизации общественной жизни и социализации студенчества является семья. Это особенно важно в тот момент, когда другие социальные институты – агенты социализации (государство, образование, культура и др.) в какой-то мере теряют авторитет в молодежной среде. Однако, во-первых, семья не всегда способствует взрослению молодого человека; во-вторых, она далеко не всегда ориентирует молодых людей на получение профессиональных знаний и компетенций; в-третьих, особо сложные отношения выстраиваются у тех студентов, чьи родители имеют высокий уровень образования (а именно такие семьи должны в первую очередь выступать в качестве транслятора ценностей высшего образования); и в-четвертых, в неблагополучных семьях процесс социализации принимает отчужденный характер. Следовательно, перед учебно-воспитательной системой вузов встает проблема определенной корректировки процесса социализации студенчества.

При этом необходимо принимать во внимание, что стратегии воспитания детей в российском обществе сегодня заметно трансформировались. Основной вектор изменений – переход от традиционалистских моделей социализации к современным (модернистским) моделям[9]. Более современный характер семейной социализации позитивно влияет на адаптационный потенциал граждан. Гораздо легче приспосабливаются к сегодняшней вузовской жизни те, чья социализация носила более демократический характер и чьи родители стремились привить своим детям систему ценностей, характерную для рыночного общества.

Пока ограничимся лишь констатацией того общепризнанного факта, что, несмотря на все существующие трудности, семья остается ведущим агентом первичной и, в определенной степени, вторичной социализации. Однако еще раз

подчеркнем, что направленность социализирующего воздействия современной российской семьи носит противоречивый характер, ибо ее скрытая программа социализации часто находится в противоречии с формальной программой вуза как агента социализации (напомним, например, что в субсидиарно ориентированной предпринимательской среде получение высшего образования напрямую не связывается с успешной карьерой, престижной работой, формированием личности инновационно-предпринимательского типа). Более того, в связи с удлинением продолжительности обучения и, следовательно, периода взросления в современных обществах, влияние родительской семьи как агента социализации распространяется на более длительный период времени. Современные исследователи отмечают, что «одно из отличий современной семьи заключается в том, что она «сконцентрирована на ребенке». Сокращение детской смертности и численности семьи позволило тратить на детей больше времени, внимания и денег, чем в прошлом.

Изменения в составе семьи сопровождались идеей сосредоточения на ребенке, что требует от семьи не только физического, но также интеллектуального и эмоционального развития молодежи»[1]. Выполнять эти важные задачи современной семье приходится в более сложной ситуации, чем прежде, в условиях обострившейся конкуренции со стороны мощной медиа-индустрии.

Установки, нормы и ценности, транслируемые семьей, могут противоречить задаче социализации студенчества. Но и другие участвующие в процессе социализации социальные институты, в том числе и такой важнейший, как институт труда и экономической жизни, который, казалось бы, должен транслировать образцы, необходимые специалистам, на деле часто входит в противоречие с целевыми задачами высшего образования. В чем причина такого положения дел?

Социальный институт труда и экономической жизни, на первый взгляд, должен в наибольшей степени соответствовать цели и задачам студенческой социализации. Однако в реальной жизни это далеко не так. Причина заключается, в первую очередь, в том, что студенты обычно заняты в производстве тех благ и услуг, что напрямую не связаны с их будущей профессией. Студенты работают, как правило, в третичном секторе экономики, то есть в индустрии услуг, и занимают рабочие места, не требующие специальной квалификации и образования.

Данное положение подтверждается и результатами нашего исследования при анализе ответов студентов на вопросы: «Подрабатываете ли Вы?» и «Каков характер вашей работы?». В целом по вузам Ростовской области каждый второй респондент имеет постоянную, временную или эпизодическую работу (Табл. 1.3). Но только 9,1% опрошенных трудятся по специальности, избранной в вузе, а почти каждый третий – занят преимущественно физическим, обслуживающим трудом, участвует в рекламе товаров (лоточный бизнес и др.). Но различия по этим и ряду других критериев весьма существенны в зависимости от местонахождения и типа вуза. Но в данном случае возможности трудоустройства студентов зависят не столько от их желания совмещать обучение с работой, а сколько от уровня развитости социальной и производственной инфраструктуры места (города-села) расположения вуза.

Таблица 1.3

Характеристика вторичной занятости студентов (в %)

Варианты ответов	Вузы	В целом по вузам Дона	Местонахождение вуза			Тип (вид) вуза		
			Областной центр	Средние города	Сельская местность	Естественно-гуманитарные	Инженерно-технические	Сельскохозяйственные
Да, имею постоянную работу		11,7	15,0	10,2	4,5	15,2	12,2	4,5
Да, имею временную работу		11,8	13,8	10,2	8,8	14,3	11,5	8,8
Да, эпизодически, где придется		24,4	21,8	24,7	31,8	18,6	24,9	31,8
Нет, подработки не имею		5,8	46,8	55,0	54,4	47,9	51,0	54,4
Работа по специальности, которую Вы выбрали в вузе		9,1	11,1	7,4	6,4	14,0	7,6	6,4
Преимущественно интеллектуальный труд по другой специальности		9,3	11,2	7,7	6,6	11,6	9,0	6,6
Участие в рекламе товаров (лоточный бизнес и т.д.)		14,2	16,2	12,9	10,9	15,8	14,5	10,9
Преимущественно физический, обслуживающий труд		16,7	13,9	15,5	27,6	8,0	17,5	27,6

Парадокс сегодняшней организации российской системы стратификации состоит в том, что она никак не связана с характеристиками образования и квалификации. Деньги и престиж – важнейшие атрибуты высших статусных позиций – в нашей системе явно не соотносятся с образовательными и профессиональными достижениями. Именно это твердо усваивают студенты, работая официантами и продавцами, раздавая листовки на улицах или моя и заправляя машины. Такая работа, длящаяся не более нескольких часов в день, для выполнения которой нужно усвоить несколько несложных приемов, оплачивается много выше, чем труд профессора, получившего степень и звание в результате многолетнего труда, чей рабочий день никогда не ограничивается несколькими часами, по истечении которых все вопросы, связанные с трудовой деятельностью, можно забыть. Если учесть, что большинство несложных операций, выполняемых неквалифицированными мальчиками и девочками, носят красивые иностранные названия (например, раздатчик листовок на улице гордо называет себя «промоутером», а продавец в магазине – «менеджером торгового зала»), что имеет неизъяснимую привлекательность для юного сознания, можно понять, что со студенческой скамьи занятые на таких работах приучаются воспринимать профессора в качестве лица, имеющего много более низкий статус, чем, к примеру, «промоутер». В этой связи в литературе уже высказывалась мысль о необходимости перехода российской социума к принципу меритократии, в том числе, «законодательными мерами, направленными на исправление ситуации, когда «менеджер» сомнительной структуры получает в 5-6 раз больше научного работника, кадрового военнослужащего или талантливого инженера»[8].

Кроме того, примерно 25-30 % студентов работают вынужденно, для поддержания «приемлемого» материального положения на условиях «неполной занятости». «Конечно, таким образом, снимается социальная напряженность, но «нерегулярные заработки ускоряют маргинализацию, так как они отнимают значительные силы (до 30-35 % времени, как выяснил Д.Л. Константиновский), и, во-вторых, индивид отвлекает от регулярного труда и привития любой формы дисциплины. Привычка «трудиться, когда хочешь», вызывает неприятие «постоянной работы», отказ от режима рабочего дня и отдачи профессиональных знаний в «общее дело» конкретной экономической структуры. Таким образом, закладывается «кризисная личность», ресурсы которой достаточны для социального исключения и неэффективны для социальной интеграции»[8].

По данным социологических исследований число работающих студентов составляет ныне приблизительно 36 %, при этом «на данном жизненном этапе оплачиваемая работа для большинства студентов является в большей степени

инструментальной ценностью. Студенты работают для заработка, получения трудового стажа, чтобы повысить свои «конкурентные преимущества» на рынке труда после окончания вуза, а не для реализации своих способностей и повышения профессионального статуса»[11]. Работа способствует более серьезному отношению к учебе лишь 13,7 % случаев, когда студенты работают по специальности или в близких к будущей профессии сферах[11]. У остальных студентов наличие работы «отрицательно сказывается на посещаемости аудиторных занятий, прежде всего лекций, и на продолжительности самостоятельной учебы. Есть основания считать, что и успеваемость работающих студентов снижается при режиме работы, характерном для полной занятости». Надо полагать, что интерес к учебе снижает и тот, хорошо известный всем работающим студентам факт, что «значительная часть выпускников вузов продолжают работать там же, где они трудились во время учебы»[11]. Особо следует подчеркнуть, что это – результат собственного выбора студентов, но никак не внешних обстоятельств: «у студентов социальные установки различаются с профессиональными и 58-60 % выпускников не намерены работать по избранной специальности. Вузы в нынешних условиях рассчитаны на тех, кто хочет получить «общее образование» независимо от специальности. Для успеха важны знакомства, а не профессионализм – такой позиции придерживается 35-40 % респондентов»[8].

Итак, мы видим, что агенты студенческой социализации не однородны и способны оказывать разнонаправленное влияние. Именно поэтому в результате процесса социализации никогда не получается «сверх социализированного человека» (Д. Ранг), а сама социализация становится двуединым процессом. В ходе социализации личность не только усваивает разделяемые обществом нормы и ценности, но и вырабатывает собственный, индивидуальный стиль жизни и мышления. Правда, разновекторность социализации может привести и к формированию «человека парадоксального».

Еще один важный агент социализации – средства массовой информации и коммуникации. Какие проблемы-препятствия стоят сегодня в нашей стране перед использованием образовательных возможностей СМИиК?

Наиболее острая проблема – это, разумеется, неравномерность доступа – и региональная (столичные города – периферия), и поселенческая (города – поселения городского типа – поселения сельского типа), и классово-статусная (представители высших – средних – низших страт, с высоким, средним или низким уровнями дохода). Кроме того, средства массовой информации, особенно те из них, что обращены молодежной аудитории, в большей степени ориентированы на развлечения, получение удовольствия, нежели на серьезные проблемы реальной жизни. Разумеется, одновременно с развитием средств электронной коммуникации расширяются и возможности доступа к серьезным базам данных. Однако и их пользование в качестве средства самообразования обусловлено целым рядом обстоятельств. Доступ к ним должен быть, во-первых, интересен для студента, соответственно он уже в ходе семейной социализации должен получить мотивацию к интеллектуальному труду и поиску. Во-вторых, студент для их использования должен обладать специальными навыками (например, знанием английского языка для полноценной работы в Интернете), в то время как информацию развлекательного характера возможно получить без предварительных усилий. В-третьих, доступ к специализированной базе данных подразумевает определенный уровень предварительных вложений разного рода – от временных до финансовых. Проблемой многих студентов из малообразованных семей становится при этом не столько неспособность к таким вложениям, сколько непонимание их необходимости.

Специфика современной ситуации состоит в том, что число лиц, могущих выступать в ролях «значимых других», многократно увеличилось. Сегодня в их число входят не только родители, учителя, любимые герои субкультуры детства (сказок, мультфильмов и т.д.) и популярные личности, как это было во времена А. Халлера. Современные средства массовой информации позволяют подросткам и молодежи выбирать себе «значимых других» из предельно широкого, можно сказать глобального, числа индивидов. А средства массовой коммуникации, в первую очередь, Интернет, дают возможность устанавливать контакт с избранным «значимым другим» – заходить на его Web-sait, отправлять электронные или SMS послания и т.д. Более того, сегодня меняется и круг лиц, могущих быть «обобщенными другими». Это уже не только ближнее, непосредственное окружение, но и окружение отдаленное, а иногда и виртуальное. В этих условиях возможность для преподавателей стать «значимым другим», а для педагогических коллективов в целом – «обобщенным другим», серьезно проблематизируется.

Библиография:

1. Томпсон Д.Л., Присли Д. Социология: вводный курс / Пер. с англ. М.: ООО «Фирма» Издательство АСТ»; Львов: «Инициатива». 1998. С. 175.
2. Краткий словарь по социологии. М.: Политиздат. 1988. С. 235.
3. Meed M. Culture and Commitment. A study of the Generation Gap. New-York. 1970. P.222.
4. Левикова С.И. Молодежная культура. М.: Вузовская книга. 2002. С. 16-17.
5. Цит. по: Левикова С.И. Молодежная культура. М.: Вузовская книга. 2002. С. 17.
6. Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. М.: Феникс. 1998. С. 417.
7. См.: Социология молодежи / Под ред. Проф. В.Т. Лисовского. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 1996. С. 107-123.
8. Зарубин Н.Е. Социальная модель интеграции российского студенчества: проблемы «минимизации» эффектов маргинализации. Ростов-на-Дону: Логос; Новочеркасск: ООО НПО «ТЕМП». 2004. С. 20-21.
9. Преснякова Л. Семейное воспитание: нормативные представления и социальные практики // Социологические наблюдения (2000-2004). М.: Институт Фонда «Общественное мнение». 2005. С. 37. См. также: Добрынина В.И. Кухтевич Т.Н. Влияние современной российской семьи на социализацию молодежи / Семья в новых социально-экономических условиях: материалы Международной научно-практической конференции: 2-10 октября 1997 г. Том 1. / Под ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во ННГУ. 1998.
10. Зарубин Н.Е. Социальная модель интеграции российского студенчества: проблема «минимизации» эффектов маргинализации. Ростов-н/Д: «Логос»; Новочеркасск: ООО НПО «ТЕМП». 2004. С. 21.
11. Большакова О.А. Оплачиваемая работа студентов // Социологические исследования. 2005. №4. С. 137.